
К ВОПРОСУ О РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В КРЫМУ В 1950–1980-Е ГОДЫ

Надежда Сергеевна Дружинина

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
nadya_1995@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3866-4358>*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения ремонтно-реставрационных и консервационных работ на памятниках архитектуры в Крымской области и в Севастополе в 1950–1980-е годы. На основе изучения публикаций по теме и архивных документов, содержащихся в фондах Государственного архива Республики Крым, Архива города Севастополя, музея-заповедника «Судакская крепость», охарактеризовано состояние архитектурных объектов в этот период, указаны проблемы, связанные с их охраной. Проанализирована деятельность государственных органов власти и общественных организаций по проведению восстановительных работ. К основным объектам, отреставрированным в 1950–1980-е годы, относились Бахчисарайский ханский дворец, Судакская крепость, Владимирский собор, церкви Архангелов Михаила и Гавриила, Сергия, Иоанна Предтечи, мечети Джума-Джами и Муфти-Джами, памятники Херсонесского городища. Большой вклад в разработку проектов реставрации крымских памятников архитектуры внесла Е. И. Лопушинская. Проведение реставрационных работ способствовало устранению аварийного состояния, остановке процессов разрушения и повреждений. Большое значение имело воссоздание первоначального облика архитектурных памятников.

Ключевые слова: Крымская область, Севастополь, охрана культурного наследия, памятники архитектуры, реставрация, консервация, Е. И. Лопушинская

ON THE QUESTION OF THE RESTORATION OF THE ARCHITECTURAL MONUMENTS IN THE CRIMEA IN THE 1950S–1980S

Nadezhda S. Druzhinina

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
nadya_1995@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3866-4358>*

Abstract. This article discusses the features of repair, restoration, and conservation conducted at architectural monuments in the Crimean *oblast'* and Sevastopol in the 1950s–1980s. The study of the publications on the research topic and the archival documents residing in the collections of the State Archive of the Republic of the Crimea, the Archive of the City of Sevastopol, and the Museum Preserve of the Castle of Sudak is the background to evaluate the condition of architectural monuments in the period in question and the challenges related to their preservation. The works undertaken by the bodies of power and public organizations for restoration have been analysed. The main objects restored in the 1950s–1980s were the Khan's Palace in Bakhchisarai, the Castle in Sudak, St. Vladimir's, Archangels Michael and Gabriel', and St. John the Forerunner's Churches, Dzhuma-Dzhami and Mufti-Dzhami mosques, along with the monuments in the ancient Chersonese. E. I. Lopushinskaia was the one who made an important contribution to the restoration projects for the monuments of Crimean architecture. The making of restoration work contributed to the fixing of emergency condition and preventing of further deterioration and damage. Extraordinary important was the recovery of the original appearance of architectural monuments.

Keywords: Crimean *oblast'*, Sevastopol, cultural heritage protection, architectural monuments, restoration, conservation, E. I. Lopushinskaia

Многим памятникам архитектуры Крымского полуострова был нанесен значительный ущерб в годы Великой Отечественной войны. Их использование в хозяйственных целях, безнадзорное состояние также приводили к повреждениям и разрушениям. Для

восстановления архитектурных объектов важным являлось проведение ремонтно-реставрационных работ. Автором большого количества проектов реставрации Е. И. Лопушинской было подготовлено несколько публикаций, в которых показаны особенности их планирования и реализации [8–14]. В исторических исследованиях эта тема нашла отражение в работах Н. В. Кармазиной [4], А. Ю. Манаева [15], Э. Э. Османова [17; 18], Л. Пономаревой [22; 23], А. А. Соколова [29; 30]. Для дополнения и расширения представлений о ходе реставрационных работ на крымских памятниках необходимо использовать архивные материалы, значительная часть которых содержится в фондах Управления культуры, областного и городского отделов по делам строительства и архитектуры Архива города Севастополя (далее АГС), Государственного архива Республики Крым (далее ГАРК), музея-заповедника «Судакская крепость» (далее МЗСК).

В пояснительной записке о состоянии охраны памятников архитектуры в Крыму, составленной в 1954 г. начальником Отдела по делам архитектуры при облисполкоме В. Н. Чернышевым и начальником сектора охраны памятников архитектуры О. И. Базилевой, указывалось, что значительная часть памятников, сильно поврежденных во время военных действий, не была отремонтирована. Привести в надлежащее состояние, поддерживать их в благоустроенном виде и уберечь от повреждений Отдел не имел возможности. При наличии большого количества архитектурных объектов в Крыму штат работников состоял из одного человека, а сторожа отсутствовали. О выделении лимита минимального количества штатных сторожей для охраны наиболее ценных объектов неоднократно направлялись обращения в облисполком и Управление по делам архитектуры при СМ РСФСР, но ходатайства остались безрезультатными. Крымские строительные и ремонтные организации («Крымстрой», «Керчметаллургстрой» и др.) часто не выполняли работы из-за незначительных ассигнований в 30–50 тыс. руб. в год, отсутствия материалов, квалифицированных рабочих и специалистов [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 309. Л. 9–11].

Многие памятники архитектуры использовались арендаторами в хозяйственных целях, не проводился их своевременный ремонт, допускались произвольные внутренние переделки и разрушения отдельных элементов. Местные органы власти не контролировали исполнение принятых решений и постановлений, не следили за выполнением пользователями охранных обязательств, а ряд памятников сдавали арендаторам без оформления охранно-арендных договоров и без разрешения органов архитектуры [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 5]. Собственной мастерской в Крыму не было. В соответствии с проектом постановления СМ РСФСР «О мерах улучшения охраны памятников архитектуры Крымской области» планировалась организация с 1 января 1955 г. областной реставрационной мастерской. Однако реализовать запланированное не удалось [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 314. Л. 4].

Контролем за состоянием памятников архитектуры, их ремонтом и реставрацией занимались отделы по делам строительства и архитектуры Крымской области и Севастополя, которые в 1954–1991 гг. находились в подчинении Государственного комитета Совета Министров Украинской ССР по строительству и архитектуре (Госстрой УССР) [3, с. 67]. Важным вопросом при проведении ремонтно-реставрационных работ являлось их финансирование. Данные об ассигнованиях на эти цели фрагментарные. Так, Крымской области в 1958 г. было выделено – 11 тыс. руб., в 1959 г. – 10 тыс. руб., в 1961 г. – 50 тыс. руб., 1962 г. – 40 тыс. руб., 1968 г. – 50 тыс. руб., дополнительно за счет «Софийского музея» – 40 тыс. руб., в 1970 г. – 78,6 тыс. руб., 1972 г. – 61 тыс. руб.; Севастополю в 1969 г. – 50 тыс. руб., 1975 г. – 20 тыс. руб., 1982 г. – 60 тыс. руб. [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 493. Л. 88; Д. 586. Л. 61; Д. 710. Л. 43, 50; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 3, 18; Д. 1325. Л. 34–35; 4, с. 53].

В целом ассигнований на эти мероприятия было недостаточно, о чем неоднократно в докладных записках указывалось местными органами власти. Большую роль в проведении реставрационных работ выполняли организованные в 1966 г. Крымское и Сева-

стопольское отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры (УООПИК). В 1971 г. в Крыму был создан строительно-реставрационный участок № 6 Общества. Крымское отделение организации принимало участие в реставрации текие дервишей, караимских кенасс, мечетей Джума-Джами, Муфти-Джами, хана Узбека, Бейбарса, монастыря Сурб Хач, церковей Иоанна Предтечи, Архангелов Михаила и Гавриила, храма Иоанна Златоуста, Судакской крепости, объектов Карантина, дома Воронцова, усадьбы Палласа, крепости Фуна [4, с. 50–56; 16, л. 1–2; 20, л. 2–3, 19–20, 22, 24, 32–34, 38–39]. Севастопольская городская организация участвовала в проведении ремонтно-реставрационных работ форта Литера А-5, Владимирского собора, пирамиды-часовни, Графской пристани, Генуэзской крепости в Балаклаве [29, с. 155–158].

Характерным явлением во второй половине 1960-х годов стала разработка перспективных планов реставрации, ремонта, благоустройства памятников, что позволяло определить источники финансирования работ, распределить средства, сосредоточить их на наиболее важных объектах. Так, 5 сентября 1969 г. Крымский облисполком принял решение «О перспективном плане охраны, ремонта и реставрации памятников истории и культуры в 1970–1975 гг.». За счет средств городских и районных бюджетов, Крымской организации УООПИКа, долевого участия предприятий и организаций планировалось проведение реставрационных работ на мечети Джума-Джами, Судакской крепости, монастыре Сурб Хач, Чуфут-Кале [4, с. 55–56].

Для определения состояния памятников архитектуры в Крымской области регулярно назначались комиссии, которые состояли из представителей Научно-методического совета по охране памятников культуры Президиума АН УССР, Отдела по делам строительства и архитектуры, Отдела античной и средневековой археологии Института археологии АН УССР, Управления культуры, сотрудников музеев, краеведов, арендаторов. Акты по итогам проверки содержали характеристику внешнего вида объектов, сведения о проведенных ремонтных мероприятиях, а также о тех работах, которые планировалось выполнить в дальнейшем. На протяжении 1959–1960 гг. проводились обследования Бахчисарайского ханского дворца, мечети Муфти-Джами, церковей Архангелов Михаила и Гавриила, Введения, Сергия, памятников Карантина в Феодосии, «Караван-сарая» в Белогорском районе, мечетей Бейбарса в Старом Крыму и Джума-Джами в Евпатории. При последующих осмотрах отмечались произошедшие изменения в состоянии объектов, указывалось, какие из рекомендованных работ были выполнены [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 511. Л. 1, 3, 9–10, 33–40; Д. 543. Л. 19–22, 24, 33, 60–62, 86–94].

В Севастополе в 1957 г. инспекция ГАСК (Государственного архитектурно-строительного контроля) Министерства строительства УССР, в состав которой входили архитекторы Е. М. Пламеницкая и Е. И. Лопушинская, обследовала ряд памятников города и его окрестностей, включая Херсонесское городище, крепость Каламиту и пещерный монастырь в Инкермане, Генуэзскую крепость Чембало в Балаклаве, Башню Ветров. Работа была организована вместе с бюро экспертизы Отдела по делам строительства и архитектуры исполкома городского совета. Помимо краткого описания состояния памятников, проводилась их фотофиксация. Приказом Госстроя УССР от 23 августа 1966 г. создавалась комиссия, занимавшаяся осмотром архитектурных объектов города. В отчете по его итогам содержались рекомендации по мероприятиям, направленным на благоустройство проверенных объектов [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 426. Л. 31, 42–47; 2, с. 43–48].

Значительный объем ремонтно-реставрационных и консервационных работ по памятникам архитектуры Крыма проводили Украинские специальные научно-реставрационные производственные мастерские (УСНРПМ), преобразованные в 1969 г. в Украинское специальное научно-реставрационное производственное управление (УСНРПУ), а в 1980 г. – в институт «Укрпроектреставрация». Республиканские мастерские были перегружены и не всегда изготавливали проектно-сметную документацию в установленные сроки. Производственная база находилась в Киеве. Объекты, на которых велись

работы, располагались в разных частях области. Отдельный транспорт для доставки материалов не выдавался. Эти факторы приводили к большой стоимости. Мастерские не имели необходимого количества постоянных квалифицированных кадров рабочих, архитекторов и инженеров-реставраторов. Часто утвержденные планы ремонтно-реставрационных работ не выполнялись, ассигнованные на эти цели средства не осваивались. Так, в 1967 г. из выделенных 50 тыс. руб. освоено 47 тыс. руб.; в 1968 г. из 50 тыс. руб. в первом полугодии – всего 15 тыс. руб.; в 1969–1970 гг. из 300 тыс. руб. не использовано 100 тыс. руб. В ходе проверок Госстроя УССР неоднократно фиксировался низкий научно-технический уровень работ [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 35; 4, с. 53].

Указанные проблемы были изложены в письме начальника областного Отдела по делам строительства и архитектуры В. П. Мелик-Парсаданова в адрес председателя Госстроя УССР С. Н. Андрианова. Им же вместе с начальником Управления культуры Г. И. Ивановским и главой Крымского отделения УООПИКа С. А. Секиринским в облисполком было отправлено обращение о необходимости ходатайствовать перед Советом Министров Украинской ССР об организации в Крымской области мастерской. Решением от 6 мая 1969 г. облисполком выделял помещение для специальной научно-реставрационной производственной мастерской (КСНРПМ) в Симферополе, работа в которой началась с 1970 г. Первым ее директором стал В. Ф. Крылов. В Севастополе находился специализированный участок мастерских, который возглавлял П. М. Дашков [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 710. Л. 55; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 17; Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 16–17; Д. 309; Д. 314; Д. 511; Оп. 2. Д. 10. Л. 17].

Остановимся на характеристике основных ремонтно-реставрационных и консервационных работ, выполненных в Крыму в этот период. В мечети Муфти-Джами в Феодосии, которую арендовал рыбколхоз «Волна революции», находился склад овощей, что запрещалось условиями заключенного охранно-арендного договора. Во внутреннем дворе хранился каменный уголь. В начале 1960-х годов в здании арендатором проводился текущий ремонт, включавший закладку разобранных проемов [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 20, 88; 30, с. 79]. Специалистами республиканских мастерских решение о проведении реставрации было принято в 1967 г. В ходе работ в 1975 г. устанавливалась входная дверь, заменялись окна, пол, инъецировались трещины, восстанавливалась утраченная часть минарета. В 1990 г. под руководством Е. И. Лопушинской проводились подробные архитектурно-археологические исследования для разработки проектных предложений для полной реставрации [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1349. Л. 18–20; 15, с. 132–133; 19, с. 516].

Церковь св. Сергия занимал без официального разрешения «Зеленхоз» под склад садового инвентаря. В помещении также хранилась хлорная известь. В здании проломали крышу. В нем обветшала деревянная конструкция южного свода над гавитом, штукатурка в интерьере отслоилась и местами обрушилась, прогнили оконные и дверные заполнения. В 1965–1966 гг. в церкви реставраторы заменили кровлю над древней частью с предварительной очисткой свода и покрытием его бетонной стяжкой. В интерьере все каменные архитектурные детали расчищались от покрасок и набелов. Стену, упирающуюся в оконные проемы, разобрали. Каменная кладка колокольни дополнялась взамен разрушенных новыми блоками, перекладывались отсутствующие части карниза и модульоны. Площадка между церковью и колокольней покрывалась каменными плитами [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 20, 33; 12, с. 59–61; 30, с. 78].

Церковь Архангелов Михаила и Гавриила сменила несколько арендаторов, включая артель «Искру» и прядильно-ткацкую фабрику. За это время на мраморные плиты с тонким резным узором свалили ящики. В восточной стене и в большом своде образовались трещины. На участке без согласования с органами охраны памятников выстроили деревянный навес. Из предложений по ремонту, определенных Отделом по делам строительства и архитектуры 11 февраля 1958 г., местные строительные организации отремонтировали только железную кровлю и стропила купола, заделали выбоины в сте-

нах, заложили оконные ниши. Осталась невыполненной основная работа по креплению кладки восточной стены и большого свода [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 20, 24; Д. 657. Л. 5; 30, с. 78]. В ночь на 1 октября 1960 г. обвалилась половина западной стены, значительно деформировалась часть южной с боковой аркой и рухнул свод. Госстрой СССР обязал выполнить неотложные противоаварийные работы. Перед их началом проводились расчистка завалов под наблюдением архитектора, инженерно-геологическое изучение подземных колодцев и грунтов.

В юго-восточной части церкви находился заглубленный в землю старый водоем, засыпанный мусором и соединенный с колодцем, из которого местное население брало воду. Ее проникновение под фундамент послужило одной из причин усадки здания и появления трещин, что в последствии привело к обрушению части здания. Шурф, заложенный у подножия трещины, позволил увидеть состояние фундамента. Кладка из бутового камня оказалась неплотной. Особенно угрожающим было место, где обнаружен фундамент, перпендикулярно уходивший вглубь под стеной церкви. Он остался от прежнего сооружения, на месте которого возведено здание. При перекладке стены в XVIII в. над старым фундаментом, из-за небрежного стыкования кладок, образовался зазор, над которым стена просела и потянула за собою боковую арку и свод. После выявления причин разрушения внутренние конструкции укреплялись инъектированием. Центральный свод реставрировался по контуру уцелевшего фрагмента, южный аркосолий – по образцу северного с соблюдением конструктивной схемы прошлых лет. Для восстановления главного портала использовали найденные во время исследования плиты с резным орнаментом, кронштейны, камни арки. Специалисты воссоздали обрамления главного портала в виде сельджукской цепи. Автором этого проекта реставрации являлась Е. И. Лопушинская, участие в его разработке также принимали Л. В. Мамаенко, П. П. Ткач [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 93–94; 11, с. 69–70].

На протяжении длительного времени сооружения Бахчисарайского ханского дворца находились в аварийном состоянии. Из-за ненадежности междуэтажных перекрытий и столбов, поддерживающих второй этаж, закрыли для осмотра посольский зал, золотой кабинет и кофейную комнату. Деревянные конструкции здания обветшали и разрушались, во многих местах образовались трещины. Кровля и опалубка нуждались в частичной замене [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 314. Л. 61; Д. 511. Л. 9–10]. В 1955–1957 гг. директор Бахчисарайского историко-археологического музея М. Г. Кустова неоднократно направляла официальные обращения в областное Управление культуры и Министерство культуры СССР о необходимости проведения реставрации Ханского дворца. В ходе небольших ремонтных работ во второй половине 1950-х годов побелили и восстановили росписи стен фасадов главного корпуса, сделали водосточные трубы, отремонтировали крышу, пол в фонтанном дворике, заменили две деревянные лестницы [ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 258. Л. 9–10; Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 46; Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 33. Л. 12]. Широкомасштабная реставрация проводилась Республиканскими научно-реставрационными мастерскими под руководством Е. И. Лопушинской с 1960 до 1990 года. Однако часть выполненной работы оказалась невысокого уровня. От руководства музея регулярно поступали сообщения об отсутствии грамотно составленной проектно-сметной документации, что приводило к изготовлению некачественных деталей, постоянной переделке реставрируемых элементов [ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 126–127; 17, с. 98, 106–107].

Своды мечети Джума-Джами в Евпатории и стены фасада местами отсырели из-за отсутствия водосточных труб, не проводилась побелка, старинная внутренняя штукатурка на 90% повредилась, отломался карниз деревянной галереи. На главном михрабе частично испортилась художественная резьба и оказалась забрызганной известью арабская надпись. Колонны при входе разрушились. Металлические стержни проржавели. С южной стороны мечети разобрали участок ограды. После Великой Отечественной войны здание использовалось как складское помещение для разных хозяйственных органи-

заций. Арендатором «Курортторгом» необходимые ремонтные работы не выполнялись. Начиная с 1959 г. горисполкомом принималось несколько постановлений об освобождении мечети от склада товаров [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 511. Л. 29; Д. 543. Л. 86–89; Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–8; 30, с. 79].

Предреставрационные работы проходили в 1962 и 1968 гг. при участии архитекторов В. С. Шелягова, В. И. Пахомова, А. Г. Удовиченко, искусствоведа Л. К. Пономаревой, под руководством Е. И. Лопушинской. Сама реставрация длилась до 1985 г. За это время восстанавливались полы, карнизы, роспись михраба, ремонтировались деревянная и каменная части мимбара, покрывались оцинкованным железом купола, изготовлялись водостоки, отштукатурили стены с внешней стороны. Изначально предусматривалась расчистка фасадов здания от более поздних слоев штукатурки и восстановление каменной кладки, однако органами охраны памятников было принято решение не проводить работ по реставрации каменной облицовки, а фасады заново оштукатурить [13, с. 24; 15, с. 134–135; 22, с. 203].

Здание евпаторийских кенасс после войны занял детский сад. Мраморные плиты повредились, дворики находились в запущенном состоянии, помещение подвергалось самовольной перепланировке. Решениями облисполкома от 7 октября 1966 г., горисполкома от 16 августа 1967 г. памятник передавался Евпаторийскому краеведческому музею. Запланированная реставрация не проводилась из-за отсутствия средств. В 1967 г. проходили небольшие ремонтные работы по асфальтированию двора с заделкой выбоин. В этот период предпринималась попытка изъять мраморный массив из мощения двора. Благодаря вмешательству Управления главного архитектора города и областного Отдела по делам строительства и архитектуры плиту уложили на место [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 4].

В конце 1960-х гг. архитектор И. А. Радюк и научный сотрудник Л. К. Пономарева под руководством Е. И. Лопушинской разрабатывали проекты консервации и реставрации донжона цитадели на мысе Тешкли-бурун на Мангуп-Кале. На его основе в 1974–1975 гг. специалистами КСНРПМ были проведены работы в незначительном объеме от запланированного, в ходе которых укрепили подпружную арку ворот, возвели два разрушенных участка внешнего панциря оборонительных стен и восстановили часть кладки донжона с дверным проемом. Однако в дальнейшем в плохом, местами и аварийном состоянии продолжали находиться внутренний и внешний пояса оборонительной системы [10, с. 30; 15, с. 133].

Проведение ремонтно-реставрационных работ было необходимо на памятниках еще одного «пещерного города» – Чуфут-Кале [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 314. Л. 61]. Проект его консервации разработали в 1965 г. По степени сохранности объекты делились на две группы. К первой из них относились здания, объем которых сохранился полностью (кенассы XIV в. и XVIII в.; дюрбе Джанике-Ханым, дом Фирковича); ко второй – сооружения, находившиеся в состоянии руин (южная, средняя и восточная крепостные стены, мечеть). Консервационные работы по первой группе памятников сводились к восстановлению крыш и защитных покрытий стен, на второй – делились на несколько видов в зависимости от характера разрушений [8, с. 47–50].

Неоднократно предпринимались попытки восстановления армянского монастыря Сурб Хач в Старом Крыму. Во второй половине 1950-х годов расчищалась его территория, стены и сооружения освобождались от растений, проводился ремонт черепичной крыши церкви, гавита, купола. Работы завершить не удалось из-за отсутствия необходимой технической документации. Впоследствии стена развалилась, крыша стала протекать. Ее замена в 1970 г. каменной кровлей была выполнена некачественно, и конструкция пришла в негодность. Начатое в 1978–1979 гг. под руководством В. Ф. Крылова восстановление келий и двора также осталось незаконченным из-за нехватки специалистов-реставраторов и строительных материалов. В дальнейшем проводились комплексные исследования, на основании результатов которых в 1985 г. специалисты

института «Укрпроектреставрация» разработали проект реставрации. Удалось восстановить только верхний фонтан. В конце 1980-х годов разобрали нижний фонтан, но сами работы так и не начались. Основание памятника осталось под открытым небом, фрагменты внешнего декора из-за этого стали разрушаться. В итоге в начале 1990-х годов монастырь находился в виде руин [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1300. Л. 19; Оп. 2. Д. 10. Л. 29; 27, с. 205–208].

Из проведенных реставрационных работ на мечетях можно отметить восстановление Тахталы-Джами в Бахчисарае, которая длительное время использовалась как хозяйственное помещение. В 1981 г. по итогам осмотра выявили вертикальные трещины в цоколе северной части здания, в стенах над проемами. Крыша и деревянное перекрытие мечети почти полностью обрушились. В ходе реставрации, завершившейся в 1989 г., цокольную и внутреннюю поверхности стен очистили от штукатурки, вывалы кладки стен заложили [18, с. 73]. В 1968 г. проводились небольшие ремонтные работы в мечети хана Узбека в Старом Крыму. Следующий этап реставрации проходил по проекту, разработанному сотрудниками «Укрпроектреставрации» в 1980-х годах. [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 21, 27; 7, с. 162–163]. Предпринимались попытки восстановления мечети Эски-Сарай в с. Пионерское Симферопольского района, которые включали установление противосейсмического пояса, необходимого для удержания стен от их окончательного разрушения. Однако в целом здание продолжало находиться в аварийном состоянии [5, с. 146].

Генуэзская крепость в Судаке была передана в подчинение Академии строительства и архитектуры УССР по приказу Министерства культуры СССР от 22 мая 1958 г. В дальнейшем она на правах филиала вошла в состав Государственного архитектурно-исторического заповедника «Софийский музей» [24, с. 483–490]. Директор Н. И. Кресальный сыграл важную роль в проведении реставрационных работ. По его заданию были получены обмерные чертежи от производственно-экспериментальных мастерских Академии строительства и архитектуры СССР. Обследование Судакской крепости в декабре 1958 г. показало отсутствие межевых знаков. Это привело к тому, что на ее территории возводились хозяйственные помещения, разбирались стены и использовались затем в качестве стройматериалов [25, с. 193–194]. Сотрудник отдела античной и средневековой археологии ИА АН УССР М. А. Фронджуло в феврале 1963 г. проводил проверку из-за строительства, которое велось домом отдыха «Сокол». Несколько построек сооружались в районе порта, к востоку от башни Астагвера проложили асфальтированную дорогу к пляжу. Начальник представил только проект дороги. Остальные работы осуществлялись без сообщения в органы архитектуры и руководству заповедника [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 657. Л. 1–4].

Масштабные ремонтно-реставрационные работы на Судакской крепости проходили в 1970–1980-е годы. По заданию дирекции с 1961 г. для определения степени разрушения велись архитектурно-археологические, иконографические, архивные исследования. С 1968 г. начались планомерные работы, которые выполнялись Крымскими специальными научно-реставрационными производственными мастерскими. Главным архитектором проекта являлась Е. И. Лопушинская. Реставрации подлежали те объекты, исследования по которым подтверждались установленными научными данными, на оставшихся – проводилась консервация [6, с. 70; 14, с. 29].

В первую очередь восстанавливались объекты, находившиеся в аварийном состоянии. К ним относились сооружения Верхнего оборонительного пояса, состоявшие к тому времени из нескольких отдельно стоящих прясел и двух башен, от одной из которых сохранилось только основание [9, с. 28]. Для создания устойчивости куртины между башнями Георгиевской и Безымянной № 1 был воссоздан разрушенный нижний участок, остатки тамбура куртины между Георгиевской башней и Консульским замком законсервировали. На Георгиевской башне отреставрировали зубцы, отремонтировали поверхности стен и контуры проемов. При реставрации Консульского замка восстано-

вили подъемный мост и внутренний двор. На его донжоне воссоздали утраченные мерлоны, межъярусные лестницы, полы, камин, детали окон, дверей, интерьеры, плафоны. Четырехстенная башня Коррадо Чикало реставрировалась с выявлением первоначальной структуры, башню Угловую законсервировали как руину [1, с. 39–40; 9, с. 29–30]. Восстановление башни Безымянной № 5 западного оборонительного пояса, состоявшей из основания и части первого яруса, предусматривало консервацию с выделением сохранившихся остатков каждого из ее строительных этапов [Архив МЗСК. Т. 11. Кн. 1. Л. 1–3; 14, с. 30–31]. На башне Лукини де Фиеско Лавани возвели западную и восточную стены с бойницами, восстановили лестницы, своды и перекрытия [Архив МЗСК. Т. 14. Кн. 3. Л. 1–3]. Проводилась реставрация комплекса Главных ворот Судакской крепости [14, с. 23–25].

Состояние перекрытий и некоторых участков стен церкви Иоанна Предтечи в Керчи в середине 1950-х годов ухудшалось, грозило обрушением. В 1957 г. внутри установили металлический каркас, который позволил разгрузить ее поврежденные колонны, поддерживать своды и арки, но при этом искажалось пространство подкупольной части храма. Из запланированных на 1958 г. реставрационных работ ограничились штукатуркой фасадов и ремонтом кровли пристроек XIX в., в процессе которого татарскую черепицу неудачно заменили листовым железом. С 1965 г. по поручению Госстроя УССР проходили архитектурно-археологические исследования для разработки проектной документации для реставрации. Их выполняла группа реставраторов (Л. В. Мамаенко, И. А. Радюк, Д. Д. Вакалюк) под руководством Е. И. Лопушинской. Начатые в 1972 г. первоочередные мероприятия по устранению аварийных мест включали воссоздание южного и восточного фасадов. Происходило освобождение нижней части фасадов от культурного слоя, восстановление в первоначальном виде кладки стен, оконных перемычек. Покрытие церкви должны были выполнить из черепицы. Металлический каркас разбирался, затем укреплялись столбы и мраморные колонны. На следующем этапе реставрировались интерьеры и мраморные колонны церкви. Полностью работы завершились в 1980 г. [21, с. 326–327; 22, с. 65–67; 33, с. 574–575].

Отдельной проблемой являлось состояние историко-архитектурного заповедника на территории Карантина в Феодосии. На стенах Генуэзской крепости во многих местах разрушился облицовочный слой кладки, имелись выбоины и обрушившиеся места. На башне Климента нижние бойницы практически отсутствовали. В Доковой башне не было потолка. Постепенно ухудшалось положение башни Криско. На сводах церкви Иоанна Предтечи образовались небольшие трещины, пол и оконные переплеты не сохранились, штукатурка наполовину осыпалась. На стенах церкви Иоанна Богослова имелись небольшие выбоины. В алтарной части церкви Стефана отслаивалась штукатурка. В аварийном состоянии находилась церковь Георгия [ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 618. Л. 7–8; Д. 1101. Л. 2]. В решении комиссии, обследовавшей памятники Карантина 18 августа 1956 г., указывалось на необходимость начать процесс постепенного освобождения заповедника от посторонних пользователей. В хозяйственных целях памятники заповедника использовали разные организации, включая воинские части, пищекомбинат, «Курортторг», «Крымморстрой», водоканал, рыбколхоз «Волна революции». Их количество за время между проверками увеличивалось. Неоднократные решения об освобождении территории не выполнялись.

Несколько раз разрабатывались планы по улучшению состояния архитектурных памятников заповедника. В 1955 г. был составлен проект ремонта и реставрации. В 1958 г. удалось выполнить только частично консервацию южной части стены Консульского замка и отремонтировать крыши двух церквей. В 1962 г. утверждалась смета на реставрацию трех церквей, Доковой башни и бани. Решение облисполкома в 1968 г. о выделении средств на ремонт заповеднику «Генуэзская крепость» Феодосийский горисполком не выполнил Противоаварийные и реставрационные работы оборонительных стен на комплексе Карантина при участии Крымского отделения УООПИКа проходили

в 1977–1978 гг. [ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 880. Л. 3; Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 19–22, 34, 39–40; 20, л. 19, 23].

В Севастополе в 1955 г. проводились работы по восстановлению Башни Ветров [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 426. Л. 40]. В 1971 г. отреставрировали Михайловский собор. Он использовался как лекционный зал политуправления и экспозиционный зал музея Черноморского флота. Небольшие ремонтные работы проходили в соборе Петра и Павла [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 493. Л. 7; Д. 537. Л. 28; Д. 572. Л. 49].

Владимирский собор использовался Политическим управлением военно-морского флота для хранения в нем газет, литературы, типографской бумаги и краски. Вопрос о его состоянии неоднократно поднимался на заседаниях севастопольского горисполкома. После сооружения в 1957 г. памятника В. И. Ленину на Центральном холме его скульптор П. И. Бондаренко настаивал на том, чтобы собор разобрали для открытия лучшей видимости монумента. Городские архитекторы данное предложение не поддерживали, они предлагали реконструировать здание под музей [30, с. 79–80].

Проект реставрации Владимирского собора был разработан под руководством И. Л. Шмульсона. В нем отмечалась необходимость сохранения стен, внутренних колонн, сводов, купола. В 1967 г. началась реставрация, в ходе которой восстановили внешний вид храма, крышу покрыли листовым железом, позолотили крест, очистили стены, убрали внутренние перегородки, оставшиеся от складов. Однако осуществляемых мероприятий оказалось недостаточно. Обращения к организациям, отвечавшим за его сохранность, оставались без внимания. Распоряжением горисполкома от 25 июня 1973 г. Владимирский собор был передан «Музею героической обороны и освобождения Севастополя», который с этого времени отвечал за проведение реставрации [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 403. Л. 2; 29, с. 157].

На протяжении многих лет проходили реставрационные работы часовни-пирамиды на Братском кладбище на Северной стороне. В июле 1966 г. был составлен акт обследования. Для сохранения здания от дальнейших разрушений планировалось восстановить разрушенную часть цоколя, стены, карниз, боковые ризалиты с фронтонами, гладкую кладку, мемориальные доски из гранитных полированных плит на фасаде часовни, ступени крыльца, крест [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 426. Л. 18–23]. После принятия 20 февраля 1967 г. Советом Министров УССР постановления «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению охраны и сохранения памятников архитектуры, археологии и истории Украинской ССР» начались восстановительные работы. Они выполнялись реставрационными мастерскими и Севастопольским отделением УООПИКА. Однако вопрос охраны объекта не удалось решить. В 1987 г. были похищены бронзовые детали декора входных дверей, щебень с площади вокруг часовни, пробит проем в цоколе. Корректировки и дополнения в проект реставрации и благоустройства вносились на протяжении всего периода проведения работ [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 726. Л. 7, 15; 29, с. 156–157].

На средневековой крепости Каламита и в пещерном монастыре в Инкермане существовала необходимость реставрации разрушенных лестниц, колоннад и полов, принятия мер по консервации фресковой росписи [2, с. 44]. С 1964 г. проводились ремонтные работы поддерживающего характера. В этот же период рядом осуществлялась добыча строительного камня заводом «Крымстройдеталь». 4 августа 1965 г. произошел сильный обвал в верхней части пещеры и образовался завал скалы. В декабре 1965 г. комиссией, обследовавшей памятник, было установлено аварийное состояние объекта [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 403. Л. 11, 19–20]. В ноябре 1970 г. вышло распоряжение горисполкома о прекращении взрывных работ и перенесении отсюда склада завода. Средства на реставрацию в 1960–1970-е годы поступали нерегулярно, что сказывалось на темпах и качестве работ [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 493. Л. 88; Д. 515. Л. 28–29]. В 1983–1985 гг. под руководством Е. И. Лопушинской был разработан первый этап консервации и реставрации крепости, составлена проектная документация. Однако проект остался не реализован [15, с. 134].

Графская пристань находилась в неудовлетворительном состоянии, требовался капитальный ремонт колоннады и реставрация скульптур [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 572. Л. 48]. В 1965 г. на объекте проходили восстановительные работы первой очереди [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 612. Л. 61]. Качество их выполнения комиссиями при проверке оценивалось неоднозначно. В 1968–1969 гг. по проекту архитектора В. М. Артюхова и инженера А. И. Михайленко проводился ремонт лестницы, в 1987–1988 гг. отреставрировали колоннаду [28, с. 65]. В 1983 г. разрабатывались противоаварийные мероприятия по крепости в Балаклаве. В 1985–1986 гг. составлен проект восстановления Екатерининской мили. После очистки сооружения от штукатурки и более поздних перекрытий стало видно, что его детали находились в аварийном состоянии: камни имели трещины, сколы, выбоины, раствор выветрился. Планировалось воссоздание всей конструкции колонны [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 726. Л. 2–3, 6; Д. 743. Л. 20].

На большинстве объектов Херсонесского городища проводилась консервация, допускались только отдельные случаи частичной реставрации. Сотрудниками музея под руководством О. И. Домбровского были законсервированы византийские мозаичные полы, фресковые росписи иконостасной эпохи. Специальная реставрационная комиссия музея с участием реставраторов и археологов АН УССР и АН СССР, Центральные реставрационные мастерские Министерства культуры СССР и УССР разработала в 1957 г. план работ по консервации памятников, которые выполнялись под контролем Научно-методического совета при Президиуме АН УССР. Они проходили на башне Зенона, оборонительных стенах городища, включая 6 куртин, 12 башен, 4 городских ворот и основную часть протейхизмы, на античном театре, доме виноделов, баптистерии. До 1962 г. работы велись под руководством С. Ф. Стржелецкого.

Методика консервационных работ включала приемы, выбираемые в зависимости характера памятника, сохранности, ценности и основы, на которой он стоит. Важной задачей являлось получение результата, при котором облик объекта минимально искажался. Частичные реставрационные работы осуществлялись при закреплении башни Зенона и юго-восточной стороны пилона городских ворот Херсонеса. С 1962 г. уменьшилось финансирование, что привело к сокращению выполненных объемов работ. В 1962–1965 гг. консервационно-реставрационные мероприятия осуществлялись на памятниках внутри городской застройки [32, с. 34–40; 34, с. 40–45]. В резолюции совещания Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР, состоявшегося 17–22 октября 1966 г. в Севастополе, отмечался высокий уровень ремонтно-реставрационных работ. С. Ф. Стржелецким указывалось на необходимость создания постоянной группы реставраторов, обеспечения ее специальной техникой, что должно было стать более рентабельным, чем передача работ реставрационным мастерским [26, с. 93–94; 31, с. 83–84].

Отдельно стоит остановиться на состоянии Владимирского собора в Херсонесе. С середины 1950-х годов его стали разбирать разные строительные организации, что привело к вывозу мраморных колонн, элементов декора и внешней отделки. В начале 1956 г. были сняты облицовочные плиты цоколя для изготовления бордюров в одном из городских скверов. Из-за ветхости здания в 1959 г. произошло обрушение фронтона северного фасада собора [30, с. 80]. В январе 1961 г. комиссия, обследовавшая памятник, сделала заключение о невозможности восстановления и необходимости его разбора. Составленный в 1969–1970 гг. сотрудником Московского института архитектуры К. И. Афанасьевым проект консервации и приспособления здания под музейные помещения с перепланировкой был отклонен. К 1981 г. собор полностью утратил крышу, своды и купол, стены значительно разрушились [АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 696. Л. 17–18].

Таким образом, ремонтно-реставрационные и консервационные работы, проведенные на многих памятниках архитектуры Крыма за период 1950–1980-х годов, способствовали устранению аварийного состояния, остановке процессов разрушения и повреждений. Важной задачей являлось воссоздание первоначального облика архитек-

турных объектов. К сложностям, связанным с их осуществлением, относились большие объемы работ, нехватка специалистов, затягивание со сроками реализации, недостаток финансирования. Крупные реставрационные проекты за этот период были выполнены в Бахчисарайском ханском дворце, Судакской крепости, Владимирском соборе, церквях Архангелов Михаила и Гавриила, Сергия, Иоанна Предтечи, мечетях Джума-Джами, Муфти-Джами. Деятельность в данном направлении являлась важной составляющей в сфере охране культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апостолова-Сосса Л.О. Реставрація комплексу Судацької фортеці // Пам'ятки України. 2014. № 7. С. 38–43.
2. Бескоровайная Н.В. Работы Е.И. Лопушинской по сохранению культурного наследия в Севастополе // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. М., 2021. С. 43–48.
3. Григор'єва Т.Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в УРСР / Ін-т історії АН УРСР: у 6 ч. Київ, 1989. Ч. 5. 90 с.
4. Кармазіна Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.). Сімферополь, 2005. 177 с. (Серія: «Бібліобліографія кримознавства»; вип. 4).
5. Королева Л.И. О древней мечети в Эски-Сарае (письменные свидетельства, история охраны памятника) // VII Таврические научные чтения: сб. мат.: в 2 ч. Ч. 1 / Ред.-сост. Е.Б. Вишневская; Министерство культуры АРК, КРКМ. Симферополь, 2007. С. 139–147.
6. Кресальний Н.И. Генуэзская крепость в Судак // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: сообщ. Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР / Под ред. О.Н. Бадера, П.А. Володина. М., 1969. Вып. 4. С. 63–70.
7. Ломакин Д.А. Медресе-мечеть Узбека в Старом Крыму: сквозь пространство и время // Пространство и Время. 2014. № 2. С. 159–169.
8. Лопушинская Е.И. Консервация памятников архитектуры пещерного города Чуфут-Кале // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: сообщ. Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР / Под ред. О.Н. Бадера, П.А. Володина. М., 1969. Вып. 4. С. 47–50.
9. Лопушинская Е.И. Реставрация крепости в Судак // Строительство и архитектура. 1976. № 4. С. 27–30.
10. Лопушинская Е.И. Реставрация одного памятника Мангупа // Строительство и архитектура. 1977. № 2. С. 27–30.
11. Лопушинская Е.И. Архитектура армянской церкви Архангелов Гавриила и Михаила в Феодосии и ее реставрация // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1982. № 9. С. 64–72.
12. Лопушинская Е.И. Армянская церковь св. Саркиса (Сергия) в Феодосии: памятник архитектуры XV–XVI вв. // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1984. № 5. С. 58–63.
13. Лопушинская Е.И. Мечеть Джума-Джами в Евпатории: история и реставрация // Строительство и архитектура. 1989. № 7. С. 22–25.
14. Лопушинская Е.И. Крепость в Судак. Киев: Будівельник, 1991. 101 с.
15. Манаев А.Ю. История крымской реставрации во второй половине XX века: проекты и исследования Е.И. Лопушинской // Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования. IV Междунар. науч.-практич. конф. / Ред. В.Е. Науменко. Симферополь: Антиква, 2021. С. 130–137.
16. [О долевым участии ООПИК в финансировании реставрационных работ по памятникам архитектуры на 1986 год] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКА.
17. Османов Э.Э. Ремонтно-реставрационные работы в архитектурном комплексе Ханского дворца в 1944–1990 гг. // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2013. № 2. С. 96–111.
18. Османов Э.Э. Мечети Биюк Хан-Джами и Тахталы-Джами в Бахчисарае // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2014. № 4. С. 65–75.
19. Педь Г.С., Рейтер М.И. Проекты реставрації кримських пам'яток Є.І. Лопушинської // Сугдейский сборник / Гл. ред. Н.М. Кукувальская. Киев, Судак, 2008. Вып. 3. С. 515–518.

20. [Перечень памятников истории и культуры, реставрированных и сооружённых с участием Крымской областной организации УООПИКА за период с 1967 по 1985 годы] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКА.
21. Пономарев Л.Ю. Бейлин Д.В. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи (третья четверть XVIII – XX вв.) // История и археология Крыма. 2016. Вып. 3. С. 300–343.
22. Пономарьова Л. Мечеть Джума-Джамі в Євпаторії // З історії української реставрації / Ред. В. Тимофієнко. Київ: Українознавство, 1996. С. 198–204.
23. Пономарьова Л. Реставрация церкви Иоанна Предтечи в Керчи // З історії української реставрації / Ред. В. Тимофієнко. Київ: Українознавство, 1996. С. 62–68.
24. Преловська І.М. Нові архівні документи про приєднання генуезької фортеці до державного архітектурно-історичного заповідника «Софійський музей» у 1956–1958 р. // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2008. Вып. 4. С. 465–493.
25. Преловська І.М. Приєднання «Судацької фортеці» до Софійського державного заповідника // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2008. Вып. 3. С. 183–199.
26. Резолюция совещания Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: сообщ. НМС по охране памятников культуры МК СССР / Под ред. О.Н. Бадера, П.А. Володина. М., 1969. Вып. 4. С. 86–95.
27. Саргсян Т.Э., Петросян М.В. Крым. Монастырь Сурб Хач. Симферополь: Медицентр им. И. Гаспринского, 2017. 304 с.
28. Сибиряков И.В. Выжившие образы прошлого: судьба дореволюционных памятников в советском Севастополе // Вестник Омского ун-та. Серия: «Исторические науки». 2016. № 4. С. 63–72.
29. Соколов А.А. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры: (60-е–80-е годы XX века) // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2013. № 1. С. 152–166.
30. Соколов А.А. Памятники культовой архитектуры Крыма в эпоху хрущевских религиозных гонений (конец 50-х – середина 60-х гг. XX века) // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2014. № 4. С. 76–83.
31. Стржелецкий С.Ф. [Выступления участников совещания Научно-методического совета] // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: сообщ. Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР / Под ред. О.Н. Бадера, П.А. Володина. М., 1969. Вып. 4. С. 83–84.
32. Стржелецкий С.Ф. Опыт консервации руинированных памятников античного и средневекового Херсонеса // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: сообщ. Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР / Под ред. О.Н. Бадера, П.А. Володина. М., 1969. Вып. 4. С. 32–40.
33. Цяук Л.І., Гончарова К.В., Самойленко О.Г. Крим в авторських проектах реставрації Євгенії Лопушинської // Сугдейський збірник. Київ, 2021. Вип. 3–4. С. 567–596.
34. Щеглов А.Н. Консервационно-реставрационные работы в Херсонесе Таврическом в 1962–1965 гг. // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: сообщ. Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР / Под ред. О.Н. Бадера, П.А. Володина. М., 1969. Вып. 4. С. 40–45.

REFERENCES

1. Apostolova-Sossa L.O. Restoration of the Complex of the Sudatsk Fortress 2014. *Pam'iatki Ukraini* [Attractions of Ukraine], 2014, vol. 7, pp. 38–43.
2. Beskorovaynaya N.V. The Activities of Yevgenia Ivanovna Lopushinskaya for the Preservation of Cultural Heritage in Sevastopol. *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka* [Historical, cultural, interethnic, religious and political ties of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East], Moscow, 2017, pp. 43–48.
3. Grigor'eva T.F. *Vivchennia, okhorona i sporudzhennia pam'iatok istorii ta kul'turi v Krimu iak odin z napriamkiv kraeznavchikh doslidzhen'* [Study, Protection and Construction of Monuments of History and Culture in Crimea as One of the Areas of Local History Research]. Kiev, 1989, 90 p.
4. Karmazina N.V. *Narisi z rozvitu istorichnogo kraeznavstva v Krimu (1954–1991 rr.)* [Essays on the Development of Historical Local Studies in the Crimea (1954–1991)]. Simferopol, 2005, 177 p.
5. Koroleva L.I. About the ancient mosque in Eski-Saray (written evidence, the history of the protection

- of the monument). E.B. Vishnevskaya (ed.), *Sed'mye Tavricheskie nauchnye chteniia* [Seventh Taurida Scientific Readings], Simferopol, 2007, pp. 139–147.
6. Kresal'nyi N.I. Genoese fortress in Sudak. *Konservatsiia arkhitekturno-arkheologicheskikh pamiatnikov iuzhnykh raionov SSSR: soobshcheniia Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamiatnikov kul'tury Ministerstva kul'tury SSSR* [Conservation of architectural and archaeological monuments of the southern regions of the USSR: Reports of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the USSR], Moscow, 1969, vol. 4, pp. 63–70.
 7. Lomakin D.A. Khan Uzbek Madrasah-Mosque in Stary Krym: through Space and Time. *Prostranstvo i vremia* [Space and Time], 2014, no. 2, pp. 159–169.
 8. Lopushinskaya E.I. Conservation of architectural monuments of the cave city of Chufut-Kale. *Konservatsiia arkhitekturno-arkheologicheskikh pamiatnikov iuzhnykh raionov SSSR: soobshcheniia Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamiatnikov kul'tury Ministerstva kul'tury SSSR* [Conservation of architectural and archaeological monuments of the southern regions of the USSR: reports of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the USSR], Moscow, 1969, vol. 4, pp. 47–50.
 9. Lopushinskaya E.I. Restoration of the Fortress in Sudak. *Stroitel'stvo i arkhitektura* [Construction and Architecture], 1976, no. 4, pp. 27–30.
 10. Lopushinskaya E.I. Restoration of One Mangup Monument. *Stroitel'stvo i arkhitektura* [Construction and Architecture], 1977, no. 2, pp. 27–30.
 11. Lopushinskaya E.I. Architecture of the Armenian Church of the Archangels Gabriel and Michael in Feodosia and Its Restoration. *Vestnik obshchestvennykh nauk Akademii nauk Armianskoi SSR* [Bulletin of Social Sciences of the Academy of Sciences of the Armenian SSR], 1982, no. 9, pp. 64–72.
 12. Lopushinskaya E.I. Armenian Church of St. Sarkis (Sergius) in Feodosia: an Architectural Monument of the 15th–16th Centuries. *Vestnik obshchestvennykh nauk Akademii nauk Armianskoi SSR* [Bulletin of Social Sciences of the Academy of Sciences of the Armenian SSR], 1984, no. 5, pp. 58–63.
 13. Lopushinskaya E.I. Juma-Jami Mosque in Evpatoria: History and Restoration. *Stroitel'stvo i arkhitektura* [Construction and Architecture], 1989, no. 7, pp. 22–25.
 14. Lopushinskaya E.I. *Krepost' v Sudake* [Fortress in Sudak]. Kiev, 1991, 101 p.
 15. Manaev A.Yu. The History of the Crimean Restoration in the Second Half of the Twentieth Century: Projects and Studies by E.I. Lopushinskaya. V.E. Naumenko (ed.), *Etnografiia Kryma XIX–XXI vekov i sovremnyye etnokul'turnye protsessy: materialy i issledovaniia* [Ethnography of Crimea in the 19th–21st centuries and modern ethnocultural processes: materials and research], Simferopol, Antikva Publ, 2021, pp. 130–137.
 16. O dolevom uchastii OOPIK v finansirovanii restavratsionnykh rabot po pamiatnikam arkhitektury na 1986 god. *Rabochii arkhiv Krymskogo otdeleniia Ukrainского obshchestva okhrany pamiatnikov istorii i kul'tury* [Working archive of the Crimean branch of the Ukrainian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments].
 17. Osmanov E.E. Repair and Restoration Work in the Architectural Complex of the Khan Palace in the Years 1944–1990. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskie nauki* [Scientific Notes of Taurida V.I. Vernadsky National University. Historical Science], 2013, no. 2, pp. 96–111.
 18. Osmanov E.E. Mosque Biuk Khan-Jami and Tahtali-Jami in Bakhchisaray. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskie nauki* [Scientific Notes of Taurida V.I. Vernadsky National University. Historical Science], 2014, no. 4, pp. 65–75.
 19. Ped' G.S., Reiter M.I. Restoration projects of Crimean monuments E.I. Lopushynska. *Sugdeiskii sbornik* [Sugdeysky Collection], Kiev, Sudak, 2008, vol. 3, pp. 515–518.
 20. Perechen' pamiatnikov istorii i kul'tury, restavrrovannykh i sooruzhennykh s uchastiem Krymskoi oblastnoi organizatsii UOOPIKa za period s 1967 po 1985 gody. *Rabochii arkhiv Krymskogo otdeleniia Ukrainского obshchestva okhrany pamiatnikov istorii i kul'tury* [Working archive of the Crimean branch of the Ukrainian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments].
 21. Ponomarev L.Yu., Beylin D.V. St. John the Baptist Church In Kerch (from the Third Quarter of the 18th to the 20th Centuries). *Istoriia i arkheologiia Kryma* [History and archeology of Crimea], 2016, vol. 3, pp. 300–343.
 22. Ponomar'ova L. Juma-Jami Mosque in Evpatoria. *Z istorii ukrains'koi restavratsii* [From the history of Ukrainian Restoration], Kiev, 1996, pp. 198–204.
 23. Ponomar'ova L. Restoration of the Church of John the Baptist in Kerch. *Z istorii ukrains'koi restavratsii* [From the history of Ukrainian Restoration], Kiev, 1996, pp. 62–68.
 24. Prelovs'ka I.M. New archival documents on the accession of the Genoese fortress to the state architectural

- and historical reserve “Sofia Museum” in 1956–1958. *Sugdeiskii sbornik* [Sugdeysky Collection], Kiev, Sudak, 2008, vol. 4, pp. 465–493
25. Prelovs'ka I.M. Joining of the Sudatskaya fortress to the Sofia State Reserve. *Sugdeiskii sbornik* [Sugdeysky Collection], Kiev, Sudak, 2008, vol. 3, pp. 183–199.
 26. Resolution of the meeting of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the USSR. *Konservatsiia arkhitekturno-arkheologicheskikh pamiatnikov iuzhnykh raionov SSSR: soobshcheniia Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamiatnikov kul'tury Ministerstva kul'tury SSSR* [Conservation of architectural and archaeological monuments of the southern regions of the USSR: Reports of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the USSR], Moscow, 1969, vol. 4, pp. 86–95.
 27. Sargsyan T.E., Petrosyan M.V. *Krym. Monastyr' Surb Khach* [Crimea. Surb Khach Monastery]. Simferopol, 2017, 304 p.
 28. Sibiriakov I.V. Surviving Images of the Past: The Fate of Pre-Revolutionary Monuments in the Soviet Sevastopol. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: «Istoricheskie nauki»* [Bulletin of Omsk University. Historical Sciences], 2016, no. 4, pp. 63–72.
 29. Sokolov A.A. Activities of the Sevastopol City Organization of the Ukrainian Society for the Protection of Monuments Historicity and Culture (60s–80s of the XX Century). *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskie nauki* [Scientific Notes of Taurida V.I. Vernadsky National University. Historical Science], 2013, no. 1, pp. 152–166.
 30. Sokolov A.A. Monuments Sacral Architecture Crimea in Epoch Khrushchev Religious Persecution (late 1950s – mid 1960s). *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskie nauki* [Scientific Notes of Taurida V.I. Vernadsky National University. Historical Science], 2014, no. 4, pp. 76–83.
 31. Strzheletskiy S.F. Speeches by the Participants of the Meeting of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Monuments. *Konservatsiia arkhitekturno-arkheologicheskikh pamiatnikov iuzhnykh raionov SSSR: soobshcheniia Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamiatnikov kul'tury Ministerstva kul'tury SSSR* [Conservation of architectural and archaeological monuments of the southern regions of the USSR: Reports of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the USSR], Moscow, 1969, vol. 4, pp. 83–84.
 32. Strzheletskiy S.F. Conservation Experience of Ruined Monuments of Ancient and Medieval Chersonesus. *Konservatsiia arkhitekturno-arkheologicheskikh pamiatnikov iuzhnykh raionov SSSR: soobshcheniia Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamiatnikov kul'tury Ministerstva kul'tury SSSR* [Conservation of Architectural and Archaeological Monuments of the Southern Regions of the USSR: Reports of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the USSR], Moscow, 1969, vol. 4, pp. 32–40.
 33. Tsiak L.I., Goncharova K.V., Samoilenko O.G. Crimea in the author's restoration projects of Evgenia Lopushynska. *Sugdeis'kii zbirnik* [Sugdeysky Collection], Kiev, 2021, vol. 3–4, pp. 567–596.
 34. Sheglov A.N. Conservation and Restoration Work in Chersonesus-Tauride in 1962–1965. *Konservatsiia arkhitekturno-arkheologicheskikh pamiatnikov iuzhnykh raionov SSSR: soobshcheniia Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamiatnikov kul'tury Ministerstva kul'tury SSSR* [Conservation of architectural and archaeological monuments of the southern regions of the USSR: Reports of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the USSR], Moscow, 1969, vol. 4, pp. 40–45.

Сведения об авторе

Дружинина Н. С. – аспирантка кафедры истории России исторического факультета Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Author information

Druzhinina N. S. – Postgraduate Student of the Department of History of Russia, Faculty of History of the Institute Taurida Academy of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.